

Следовать жизненной правде.

Серьезные творческие ошибки

Не так давно в Вильнюсе гастролировал Паневежский драматический театр, показавший в столице республики семь своих спектаклей: «Шакалы» Якобсона, «Дгун» Гольцони, «Украденное счастье» Франко, «Тайна Черного озера» Борисовой, «Как закалялась сталь» Островского, «Мнимый больной» Мольера, «Свадьба с приданным» Дьяконова.

Уже выбор репертуара свидетельствует о большой, кропотливой работе, проделанной коллективом театра, о его стремлении полно ответить на запросы зрителей, о значительных творческих возможностях.

Пожалуй, одними из наиболее удачных спектаклей, показанных вильнюсскому зрителю, следует считать «Как закалялась сталь» (режиссер т. Вледис) и «Украденное счастье» (режиссер т. Мильтинис). Именно в этих спектаклях видно стремление постановщиков и актеров создать на сцене подлинно реалистическое произведение, правильно раскрыть идейное содержание пьесы. Этим объясняются и художественные достоинства обеих постановок. Особенно запоминается образ Павла Корчагина в спектакле «Как закалялась сталь». Молодой, способный артист т. Баянионис играет эту роль очень искренне. В отдельных сценах он с большой внутренней силой раскрывает замечательные черты любимого героя советской молодежи, благородство души Павла Корчагина, его мужество и решимость в достижении поставленной цели.

Но, к сожалению, даже в исполнении этой роли не удалось полностью избежать недостатков, столь характерных для игры многих актеров театра, для всего его творческого коллектива: не преодолена некоторая внутренняя скованность, неумение полно слиться с ролью, до конца раскрыть психологию, характер персонажа, идейную сущность образа.

В большинстве спектаклей Паневежского драмтеатра отсутствует подлинное дыхание жизни, не чувствуется борьбы за правду, без которой не может быть настоящего искусства. Поэтому, видимо, основное внимание постановщик и актеры уделяют внешнему оформлению спектакля, забывая о создании внешнего рисунка образа в ущерб содержанию. Создается впечатление, что артисты равнодушно налагают текст роли, следят за развитием событий, рассказывают о них, но не переживают их. Вот почему от многих спектаклей веет холодом, изобразимые события, судьбы героев не захватывают и не волнуют зрителя.

В театре предал забвению один из важнейших заветов великого Станиславского: «Никогда не забывайте, что театр живет не блеском огней, не роскошью декораций и костюмов, эффектными мизансценами, а идеями драматурга». Именно идея спектакля, внутренняя жизнь образа, как правило, отодвигаются в постановках Паневежского драмтеатра на второй план, а богатые средства сценического искусства используются в основном для «развлекения» зрителя, в худшем смысле этого слова. Тем самым спектакли не только не по-

могают, но во многом даже мешают зрителю правильно понять идейный замысел драматурга, увлечь его от действительности.

Это нашло свое яркое отражение в постановке «Шакалы» (режиссер т. Мильтинис). Пьеса, разоблачающая американский образ жизни, убедительно показывающая растленную мораль американских магнатов, поджигателей войны, готовых на любую подлость во имя наживы, теряет в постановке Паневежского драмтеатра свое огромное социальное, идейное звучание, свою публицистичность. Постановщик пошел по пути наименьшего сопротивления, по пути внешнего показа враждебного нам мира, не пытаясь раскрыть глубоко его реакционную сущность. Мир шакалов, созданный на сцене, не вызывает у зрителя ни презрения, ни гнева, ни ненависти. Обилие эффектных мизансцен, надуманные, искусственные позы, которые так часто принимают артисты, поверхностное, принципиально неверное решение ведущих образов — все это делает спектакль похожим скорее на развлекательный фарс, чем на острую, волнующую драматическую сатиру. Артист Вледис, исполняющий роль крупного финансового воротилы Эптона Брюса, лишает этот образ его типических черт. Перед нами не хищник, а скорее безобидный, немного смешной дельец, только внешне слегка похожий на настоящего, живого Эптона Брюса — подлого, коварного шакала, каким мы его знаем по пьесе. Таков и Бабкаускас в роли генерала Мак-Кеннеди.

Подобное, в корне неверное раскрытие

идей пьесы, основных образов лишает произведение его большой воспитательной силы, демобилизует зрителя, ослабляет его бдительность в борьбе против врагов мира и прогресса. Серо, бледно, неубедительны показаны в спектакле и положительные герои, те прогрессивные силы, которые противостоят миру «шакалов».

Невыразительны, во многом обеднены в идейном и художественном отношениях спектакли «Дгун» и «Мнимый больной». Создается впечатление, что постановщик т. Мильтинис и исполнители намеренно стараются скрыть свое отношение к происходящим на сцене событиям, остаться в стороне. Такой «объективизм» не допустим на советской сцене. Наше театральное искусство ценно именно своей партийностью, высокой идейностью. Пора понять это и творческому коллективу Паневежского драматического театра, подвергнувшись справедливой критике на состоявшейся конференции зрителей.

Коллектив театра имеет все возможности, чтобы устранить отмеченные недостатки, стать на верный путь, глубоко овладеть единственно правильным методом в искусстве — методом социалистического реализма.

Надо надеяться, что Паневежский драмтеатр скоро порадует зрителя творческими достижениями, покажет на сцене действительно полноценные в идейном и художественном отношении спектакли.

Ю. ГРИБАУСКАС,
лауреат Сталинской премии.